

Сдерживаться и не спешить было слишком трудно. Но... награда стоила того. Артур приставил ствол ко входу и стал совершать нежное, плавное проникновение. Ему достало опыта сразу же понять, что вряд ли кто был там до него. Разве что пальцы Макса. Его строптивый Мангуст предпочитал быть активом с другими любовниками. Довольная собственническая улыбка заиграла на губах Каа и он тихо поздравил себя с тем, что Макс сейчас его видеть не мог, а то ещё врезал бы ему ногой по радостной физиономии. Войдя осторожно на всю длину, Артур задержался ненадолго, привыкая к тёплой тугой тесноте. Потом вышел и снова вернулся. Ему было безумно хорошо. Его ладони удерживали Макса за упругие бёдра, позволяя чувствовать силу под гладкой кожей. Этот упрямый хищник позволял ему брать себя, щедро дарил наслаждение и забирал его сторицей. Артур двигался, стараясь принести как можно больше удовольствия, стараясь уловить, угадать каждое желание Макса.

Руки скользнули на плечи, крепко сжали и темп увеличился, вызывая стоны удовольствия у обоих любовников. Слыша яростные шлепки тел друг о друга, Макс тихо посмеивался, бросая взгляды через плечо. Как только Артур его отпустил, он лёг грудью на кровать, позволив проникать в своё тело глубже. От всего происходящего его не по-детски так штормило, эмоции захлёстывали, кровь кипела. Он не мог припомнить, чтобы секс вызывал в нём подобную бурю, а ведь Макс пай-мальчиком не был. Миша ведь был не единственным любовником в его жизни. Да, он не позволял себе кобелиные загулы, но иногда мог подцепить себе понравившегося парня где-нибудь в приличном месте. Благо в злачные места Макса никогда не тянуло. И дело было не в репутации, а в том, что связываться с откровенными шлюхами претило.

Макс остановил резкие интенсивные движения Артура, перевернулся на спину и, широко разведя ноги, призывно и нахально ухмыльнулся. Жаль, он не видел собственных глаз, а вот Артур едва сдержался, чтобы не сорваться и не отодрать провокатора по полной программе. Он ухмыльнулся в ответ, притянул Макса поближе за бёдра, провёл руками по стройным длинным ногам, подхватил под коленями и... снова ринулся в атаку, раз его так откровенно приглашали. Он чувствовал себя не взрослым мужиком, которому уже успело перевалить за тридцатник, а юным парнем, который, наконец, дорвался до очень желанной цели и впервые попробовал «клубничку». Короче, крышу у Каа рвало и приходилось себя сдерживать. Если Зорич узнал бы о том, что творилось у него в голове, ржал бы долго. Артур сам себе поражался, глядя в затуманенные желанием синие глаза дорогого и до безумия необходимого ему человека.

Через некоторое время они снова сменили позицию. Артур устроился на спине, удобно уперся плечами в мягкую спинку кровати. Макса он притянул к себе, тоже развернув спиной. Ему очень хотелось видеть, как его член проникает в тугую и упругую глубину любовника. Правда, долго наслаждаться у него не получилось. Он уже несколько раз останавливал и Макса, и себя на самой границе приближающегося оргазма, так хотелось растянуть совместное удовольствие, а может, просто хотел сладко помучить своего Мангуста подольше. Волосы обоих уже давно были взмокшими, вспотевшие тела блестели, сердца бешено стучали, грозя прорвать грудные клетки. Это был не секс, а какое-то сумасшествие. Сумасшествие на двоих.

Притянув Макса к себе и впившись в его губы, Артур подхватил одну его ногу под коленом, отвёл в сторону, а второй обхватил за бедро. Он стал бешено вбиваться в горячую глубину. Его губы произвольно расплзались в улыбке, когда он слышал сладкие стоны Макса вперемешку со смешками. Голова темноволосого провокатора была запрокинута назад, позволяя приласкать взглядом напряженное горло, красивые ключицы и пару горошин ярких сосков. Артур жадно исследовал каждый сантиметр тела, о котором мечтал даже во сне.

Почему-то Макс представлялся ему именно таким: сильным, волевым, опасным. Он не стремился видеть его хрупким или зависимым. Его Мангуст никогда таким не был. В Максе всегда чувствовался внутренний стержень. Даже сейчас, будучи тем, кто принимает, он

одновременно был тем, кто берёт то, что сам хочет. И Артур самозабвенно и с удовольствием отдавал всё, что мог. Взамен он впитывал все открытые эмоции Макса, наполняя опустевшее сердце.

Когда они оба, наконец, дошли до кульминации, то... Артур устало повернул голову и встретился с пусть и расслабленным, немного усталым, но очень счастливым взглядом Макса. Оценив растрёпанный и немного сумасшедший вид друг друга они... начали хохотать, как безумные. Это была, возможно, немного странная реакция, но от этого смеха им было очень комфортно. Потом Макс спустился ниже и вольготно устроился на плече Артура, точно так же, как когда-то давно, когда их взрослые отношения только начинались. Через некоторое время послышалось его тихое, едва слышное сопение. Он просто вырубился. Похоже сил, чтобы добраться до ванной у них обоих уже не осталось. Решив немного вздремнуть, Артур обнял сопящее тело рядом и прикрыл глаза. Ощущая Макса рядом, он вдруг отчётливо понял, что теперь в его жизни всё так, как должно быть.

Они проспали пару часов, потом сонный Макс потащил Артура в ванную. Они быстро помылись, а потом снова завалились в постель, кое как перестелив свежее бельё. Артур проснулся первым и спустился на первый этаж, чтобы проверить, как дела с обедом, так как завтрак они однозначно проспали. Он выпил две чашки кофе, наконец, почувствовав себя полностью проснувшимся. Обед был почти готов, когда со стороны лестницы послышались тихие шаги. Артур выглянул. Макс, уже полностью одетый в белую футболку и светлые джинсы, спускался вниз. Заметив его осторожную походку, Артур украдкой усмехнулся. И тут же услышал сердитый фырк и встретился с синим взглядом Макса. Тот ткнул его в бок и прошептал в ухо:

– Каа, ты маньячина озабоченная. Я из-за тебя буду теперь минимум полдня ходить, как утка.

– Сам виноват, – голосом сытого кота, мурлыкнул Артур и поцеловал в такие манящие губы ворчливого Мангуста. – Ты меня сам соблазнил. Я слабый человек, у меня не хватило сил сопротивляться.

– Зараза ты, Каа. Есть хочу!

– Обед готов. Пошли на кухню.

– Ага.

Кухня в особняке была просто огромного размера, совмещённая с малой столовой. Там было светло и уютно. Обед прошёл в прекрасной обстановке, даже Зорич, как обычно появившийся незваным, никому не помешал. Игорь обычно всегда был под рукой, но под боком не торчал всё время. Видимо, он опасался, что Макс с Артуром могут снова начать выяснять отношения, вот и крутился рядом, делая вид, что других дел у него не было. Артур же делал вид, что не помнит о том, что неделя почти закончилась и... Думать о том, что Макс может дать отрицательный ответ и просто уехать, ему не хотелось.

Всё шло слишком хорошо и умиротворённо, слишком уж по желанному сценарию и это почему-то начинало беспокоить Артура. Своим предчувствиям он привык доверять. Макс сидел в кресле на террасе, пил охлаждённый сок и, казалось, просто наслаждался отдыхом. Он пока ещё и словом не обмолвился о том, что собирается уехать или... всё же остаться. Понятное дело, что само понятие слова «остаться» имело более широкое для Артура значение. Остаться в его жизни, пойти рядом. Это вовсе не подразумевало для них уединение в особняке над берегом моря на всю оставшуюся жизнь. Каждого из них ждала работа и семья. Артур очень

хотел познакомить Макса со своим сыном, да и сам понимал, что ему будет необходимо сблизиться с Полиной Дёминой и двойняшками, так как жизнь Макса без них просто невозможна, но... Это всё будет позже. Сейчас нужно окончательно понять, чего же хочет сам Макс, как он видит их дальнейшее общение. Прошлая бурная, если не сказать буйная жаркая ночь поселила в сердце хладнокровного Каа огромную надежду.

– Парни, я, конечно, извиняюсь... – Зорич появился, как чёрт из бутылки, расколов на фрагменты радужную картину будущего, которую Артур усердно пытался нарисовать в своих мечтах, глядя на расслабленную фигуру Макса, развалившегося в плетёном кресле из ротанга.

– Чего опять принёс, птица-говорун? Если чего-то хорошее, дам пирожок, если плохое – дам в дыню. – Артур, прищурив взгляд, посмотрел на своего друга, умеющего так не вовремя появляться.

– Похоже, меня сегодня не покормят. – Зорич вздохнул, отступил за кресло Макса, на что Артур вопросительно поднял бровь, и, наклонившись сказал: – Макс, так к тебе гости пожаловали.

– Ко мне? – Макс лениво открыл синие глаза.

– Точнее, за тобой. И, похоже, если ты не появишься, они... попытаются взять штурмом наш особняк. А это... шеф долго и любя его строил.

– Ты чего несёшь, Игорёк? Какой штурм? Там что, спецназ пожаловал?

– Твой Резников и команда.

– Нашел, – со странным смешком констатировал Артур, поднимаясь со своего места. Макс тоже встал, сунул руки в карманы джинсов.

– Артур, – взгляд синих глаз таил в себе тревогу и... просьбу, – только с ума не сходи. Нам было хорошо эту неделю вместе, но... Нам обоим нужно время. Подумать. Принять решение. Правильное для нас обоих.

– Разве вчера нам не было так же хорошо, как раньше? – Артур краем глаза заметил Зорича, который предпочёл ретироваться от них подальше.

– Вчера... было намного лучше, чем раньше. Это отрицать сложно. Но у нас обоих давно налаженная жизнь. Люди, которые от нас зависят. Думаешь, мне сейчас легко? Я ведь... до сих пор тебя люблю. Как оказалось... Просто дай мне время. Наши с тобой чувства важны, но... мы двое взрослых людей и нужно чётко понять, надо ли нам снова входить в ту же реку.

– Тебе трудно принять решение, находясь слишком близко ко мне. Да? – Артур шагнул и встал очень, слишком близко к Макссу. Он поднял руку и коснулся его губ кончиками пальцев. Янтарный взгляд, синий взгляд, прочная нить, которая так и не порвалась между ними. – Хорошо. Я отпущу тебя. Пока. Но не надейся, что уйду из твоей жизни навсегда, чтобы ты не решил. Стать для тебя просто другом трудно, но... Я попробую.

– Спасибо, – Макс легко коснулся губ Артура, как лёгкий ветерок касается цветка. Хотелось поцеловать крепко, горячо, но... Тогда бы он просто не смог уехать. Он быстро пошёл в сторону ворот, оценив по пути, как напряглись парни Зорича. И было от чего.

Виктор Резников и десяток крепких парней в униформе «Чёрного мангуста» сверлили глазами

Зорича и его людей. Макс прошёл мимо них, кивнул Виктору и занял место в одном из трёх чёрных джипов. Он едва сдерживал рвущийся наружу смех. Могли же из автопарка выбрать и машины попроще да неприметнее, но... Похоже, Виктор сделал всё специально. И машины, и форма, и парни, как на подбор. Демонстрация. Значит, всё же правильно, как опытный профессионал, оценил Артура Корчинского и его людей.

– С тобой всё нормально? – Виктор, сохранявший молчание и невозмутимое выражение лица, устроился рядом с Максом и только тогда спросил.

– А чего со мной могло случиться? Ты зачем кавалерию пригнал? Я тебе что, принцесса, чтобы меня спасти от дракона?

– Кто для тебя этот... Артур Корчинский?

– Моя первая любовь, – просто ответил Макс, отвернувшись и делая вид, что равнодушно рассматривает в окно стремительно пролетающие местные достопримечательности и пейзажи.

– Вы давно знакомы?

– Артур когда-то давно взял меня под опеку, а потом... как-то так случилось, что мы стали... Мы влюбились, как сумасшедшие. Мы оба были юными и очень одинокими. У него погибли родители, а я... Меня тоже можно было считать сиротой. Отца убили, матери я был не нужен. Потом... кое-что случилось, и я сорвался, уехал и... Дальнейшее ты знаешь. Он меня не забыл. Долго искал. Он увидел моих сорванцов на соревновании и узнал в Димке меня. Мы с ним очень похожи. Дальнейший поиск особого труда не составил, как ты понимаешь. А ты как его вычислил? Единственный наш контакт был на дне рождения Полины.

– Именно твой Артур выкупил серьги из набора, – Резников кивнул, отвечая на весьма удивлённый взгляд Макса. – Да, ещё и карточку с посланием приложил к подарку. И подпись там была: К.А.А. Мы с Полиной допустили, что это инициалы. А ещё я случайно увидел его в твоей комнате. Он сидел и смотрел на тебя спящего.

– Он мне не рассказал об этом. Каа в своём репертуаре, ничего не делает просто так.

– Это точно. Из того, что мы успели узнать о нём... Жесткий и очень расчетливый тип, весьма опасный соперник, но действует всегда честно. Криминала за ним нет. Мысль о том, что именно он тебя похитил, пришла к нам не сразу. Пришлось побеседовать с Игорем Гринько. Ты же знаешь, что он не особо на мелочи внимание обращает. Мне пришлось задать ему несколько наводящих вопросов, пока тот не вспомнил кое-что полезное. Он однажды, случайно, заметил на столе в рабочем кабинете Корчинского интересную фотографию. Тот её почти сразу перевернул, но Игорь успел узнать совсем молодого, скорее даже юного, Артура и паренька, уж больно похожего на тебя. Скорее... подростка. Вот так мы отыскивали кончик ниточки и вышли на этот адрес. Это твой родной город?

– Да. Здесь я родился, вырос. Здесь похоронены мои родители.

– Когда память вернулась?

– В тот момент, когда Артура увидел. Я не стал вам ничего говорить, хотел сам сначала успокоиться, понять многое. Это между нами двумя. Полина как? Панику не подняла?

– Только мне позвонила. Твою машину мы нашли быстро, её оставили на подземной парковке в доме твоего любовника. Миша ничего не помнил. Даже не знал, кто его в квартиру доставил.

Телефон и документы остались в машине, так что сразу стало понятно, что ты, скорее всего, не сам уехал. Мы не стали поднимать шум. Тем более, ты Полину предупредил, значит, что-то же подозревал.

– Молодцы, – похвалил Макс своего старого друга, чуть сполз по сиденью, устраиваясь удобнее, и закрыл глаза. Спать всё ещё хотелось. А вот дальше разговаривать нет. Виктор понял всё правильно, за что Макс всегда его ценил, и всю оставшуюся дорогу до аэропорта не доставал.

<http://bllate.org/book/12796/1129400>